

Пророческое служеніе и личныя особенности Іезекііля.

Іезекіиль призванъ былъ къ пророческому служенію уже въ плѣну, куда онъ былъ отведенъ вмѣстѣ съ 10-ю тысячами другихъ Іудеевъ и съ самимъ царемъ Іехоніею (*). Это было третье переселеніе Іудеевъ въ Вавилонъ, бывшее до разрушенія Іерусалима еще за 12 лѣтъ. Призваніе Іезекііля къ пророческому служенію послѣдовало уже на 5 году его плѣна, за 7 лѣтъ до рѣшительнаго опустошенія Іудеи; и проходилъ онъ пророческое свое служеніе по крайней мѣрѣ до 28 г. своего плѣна (см. XXIX), и слѣдовательно въ продолженіе по крайней мѣрѣ 22-хъ лѣтъ. И такъ онъ былъ отчасти современникомъ Іереміи.

То, что Іезекіиль пророчествовалъ не въ Іудеи, а въ плѣну — въ Месопотаміи, не отдѣляетъ его отъ Іереміи въ отношеніи къ обстоятельствамъ и назначенію пророчества. Ибо Іезекіиль, какъ и вообще лучшая часть плѣнныхъ, душою жилъ въ Іудеи, — занятъ былъ ея бѣдственными обстоятельствами и отношеніями къ другимъ народамъ,

---

(*) См. Библейс. Исторію 1816 г. стр. 494.

при томъ же пророческій духъ дѣлалъ его такъ со-
 присущимъ съ оставшимися Іудеями, что дальшее
 разстояніе точно не существовало для Пророка во
 вдохновенномъ его состояніи; — онъ видѣлъ, что
 дѣлалось въ Іерусалимѣ, въ какой день послѣдо-
 вало занятіе Іерусалима Навуходоносоромъ, какъ
 Седекія думалъ—было спастися бѣгствомъ и проч.
 Слѣдовательно, справедливо сказать, что Іезекиль
 пророчествовалъ наибольшую частію при такомъ
 же внутреннемъ и внѣшнемъ состояніи своего на-
 рода, — при тѣхъ же общихъ обстоятельствахъ, —
 какъ и Іеремія въ послѣднюю часть своего проро-
 ческаго служенія. Рѣшительный упадокъ духа ое-
 ократы, состоящаго именно въ вѣрѣ и предан-
 ности въ грядущую и предъявляемую въ открове-
 ніяхъ Христову благодать (*), разливъ идопоно-
 клонства, соединеннаго съ крайнимъ развращеніемъ
 нравовъ, противленіе смиряющей десницѣ Божіей,
 умноженіе лжепророковъ— вотъ общія черты и при-
 принадлежности нравственнаго состоянія современни-
 ковъ Іезекіиля такое, какъ и Іереміи. Преоблада-
 ніе Навуходоносора надъ Іудеею и прочими извѣст-
 ными здѣсь странами стремленіе іудеевъ и союз-
 ныхъ съ ними народовъ, особенно Египта противо-

(*) Слѣдовательно, весьма не точно дѣлаютъ иногда сбли-
 женіе съ ветхозавѣтною Теоократіею гражданскаго папскаго
 правленія, которому приписываютъ тоже оеократическій устанъ.
 Духъ и сила древней Теоократіи принадлежить новому Божію
 Израилю вообще, т. е. Христіанамъ всякаго гражданскаго управ-
 вленія, насколько они вѣрны самому Христу Богу и Его исти-
 нѣ и благодати.

стать завоевателю вопреки воли Божіей, и по поводу сего самаго рѣшительное опустошеніе Іудей и плѣненіе Іудеевъ—вотъ внѣшняя сторона современности. Все это мы обстоятельно раскрывали, говоря о Пророкѣ Іереміи. Только Іеремія былъ свидѣтелемъ *постепеннаго* усиленія внутренняго растлѣнія Іудеевъ, противленія ихъ Богу и внѣшняго ихъ озлобленія и гибели; Іезекіиль же является на пророческой стражѣ тогда, какъ и растлѣніе и караніе Іудеевъ уже созрѣвали и проявлялись въ послѣднихъ рѣшительныхъ видахъ своихъ. Что касается до той части Іудеевъ, которая была отведена въ плѣнъ еще прежде разрушенія Іерусалима,—мы знаемъ, что они такъ же были тревожимы лжепророками и объ успокоеніи ихъ мятежныхъ умовъ заботился самъ Іеремія. Отсюда видно, что негодный духъ вѣка не вовсе былъ изгнанъ и изъ тѣхъ Іудеевъ, которые были съ Іезекіилемъ уже въ плѣну, и требовалъ еще сильнаго обузданія. Всѣ эти обстоятельства у Іезекіиля общи съ Іереміею.

Что собственно отдѣляетъ этихъ пророковъ одного отъ другаго и представляетъ каждому изъ нихъ свое особое поприще, это—разное отношеніе ихъ къ однимъ и тѣмъ же современнымъ обстоятельствамъ. Іеремія былъ на мѣстѣ народнаго развращенія нравовъ и общественныхъ грозныхъ событій; онъ боролся съ первыми и принималъ дѣятельное участіе въ послѣднихъ. А Іезекіилю дано изъ чужой земли видѣть растлѣніе народнаго духа и готовые Іудеямъ удары Правосудія Божія:

онъ самъ былъ уже подѣ дѣйствиемъ грозныхъ судовъ Божіихъ на Іудеевъ, — въ плѣну. Если для обозрѣнія пророческой дѣятельности Іереміи нужно было слѣдить за разными изворотами растлѣннаго духа Іудейскаго народа и разными переменами внѣшнихъ событій: — то для разумѣнія пророческихъ созерцаній Іезекіиля нужно имѣть въ виду главнымъ образомъ великое значеніе современнаго, и внѣшняго и внутренняго, всегубительства въ избранномъ народѣ, въ которое издали углублялся Пророкъ. Избранный народъ былъ наслѣдникъ и хранитель всемірныхъ (касающихся всего міра) обѣтованій, представитель и единственная въ то время область всей церкви; въ немъ были всемірныя (назначенныя для всего міра) сокровища вѣры и грядущей благодати. И по свойству Вѣтхо-завѣтнаго времени, когда духовное и небесное было созерцаемо въ земномъ и естественномъ, обѣтованная земля и на ней святой городъ Іерусалимъ, Св. гора Сіонъ и Храмъ были выразительными для избранныхъ начертаніями, безцѣнными и живыми залогами грядущей благодати, опорой и пищею вѣры. И вотъ эти благодатные залоговъ отъемлются, эти начертанія обѣтованій закрываются, этотъ народъ—представитель Церкви Вселенской, — растлѣнъ до крайности и грозно отвергается Іеговою... Вотъ задача предстоявшая Іезекіилю и вотъ попріище предлежавшее ему, избранному быть въ своемъ плѣнѣ созерцателемъ и органомъ такихъ грозныхъ судовъ Божіихъ! Ему предстояло, слѣдуя влеченіямъ пророческаго Духа, войти во

всю глубину мраковъ, облежавшихъ церковь, и найти выходъ изъ нихъ къ таинственному свѣту Благодати.

Св. Іезекіиль, по своимъ личнымъ свойствамъ и достоинству, былъ именно таковъ, какого требовало назначенное ему поприще. (Личныя свойства избранныхъ для вдохновенія свыше сосудовъ всегда сообразны съ назначеннымъ для нихъ родомъ Боговдохновеннаго служенія). Такъ и въ чрезвычайномъ пророческомъ служеніи, какъ во всѣхъ другихъ обыкновенныхъ родахъ общественной дѣятельности, *потребнаго во время, воздвигаетъ Господь!* Можно примѣчать въ Іезекіиль эти главные черты — духовную уединенность, самоуглубленіе и настроеніе къ таинственному. Откровенія божественныя сообщались ему, сообразно безъ сомнѣнія съ собственнымъ его настроеніемъ, или въ удаленіи его отъ всякаго общества или когда онъ, и бывъ съ другими, въ духѣ (въ расположеніяхъ и мысляхъ) оставался одинъ. Примѣръ послѣдняго: «и пришелъ къ переселенцамъ, — говоритъ Пророкъ самъ о себѣ, — и гдѣ они находились, тамъ и я просидѣлъ среди ихъ семь дней въ изумленіи. По прошествіи семи дней было ко мнѣ слово Іеговы» и проч. (III, 15 и 16). Первое видно изъ того, что иногда самъ Богъ удалялъ Пророка отъ всякаго общества для сообщенія ему своихъ откровеній: «и была на мнѣ рука Іеговы и Онъ мнѣ сказалъ: встань, выйди на поле, и я тамъ буду говорить съ тобою. И я всталъ и вышелъ на поле, и вотъ тамъ стоитъ слава Іеговы» (29 и 30

тамъ же). Для понягiя оего самоуглубленности—довольно сказать, что, тогда какъ на пр. вдохновенный Иеремiя какъ бы огонь чувствовалъ во всемъ существѣ своемъ и неудержимо стремился высказать другимъ слово Иеговы, — Иезекiиль, въ своемъ вдохновенiи, конечно согласномъ съ его приємлемостiю, на одномъ боку лежитъ 390 дней и въ слѣдъ за тѣмъ еще 40 сутокъ (см. IV г.) Какъ Иезекiиль настроенъ былъ къ таинственному, это можно видѣть изъ сличенiя его пророчествъ съ пророческими рѣчами, на пр. Исаи. Безъ сомнѣнiя отъ личныхъ особенностей этихъ Св. Пророковъ зависѣло, что у одного самыя возвышенныя созерцанiя ясны и просты, а у другаго—«лабиринтъ таинъ» (по выраженiю Иеронима о пророчествахъ Иезекiиля).

Какъ Иезекiиль совершился до того, чтобы съ своими личными особенностями предаться наитiю и дѣйствию пророческаго Духа? Это отчасти можно уяснить изъ тѣхъ единственныхъ о немъ, до пророческаго его служенiя, свѣдѣнiй, что онъ былъ священникъ (сынъ Вузiи) и былъ плѣненъ въ Халдею еще до разрушенiя Иерусалима. Священство всего лучше могло возбуждать и питать его направленiе къ таинственному; съ тѣмъ вмѣстѣ свойственно священнику и самоуглубленiе во внѣшнемъ или внутреннемъ уединенiи. Плѣненiе же, удалявшее его отъ храма и слѣдовательно отъ возможности совершать самыя существенныя обязанности священства—жертвоприношенiя, должно было еще глубже сосредоточить духъ его въ са-

момъ себѣ и возбуждать въ немъ тяжкія мысли и ощущенія вѣры, поставляя его прямо предъ этою, столь таинственною задачею, къ раскрытію которой онъ долженъ былъ послужить орудіемъ для Св. Духа. Такое углубленіе Іезекіиля въ печальныя мысли должно было имѣть мѣсто тѣмъ болѣе, что Іезекіиль, хотя былъ плѣненъ еще въ переселеніе Іехоніи, но не могъ однакоже не знать объ угрожающемъ и всѣмъ Іудеямъ плѣнѣ, уже давно предрекаемомъ пророками. Извѣстны также направленіе и вкусъ Халдеевъ къ поразительному символизму, выражавшіеся открыто въ ихъ религій и искусствахъ; могло и это давать (по крайней мѣрѣ съ отрицательной стороны, именно съ отрицаніемъ язычества) пищу склонному къ таинственности настроенію Пророка и сроднять его самоуглубленную душу съ поразительными образами. Представленія и искусственныя произведенія Халдеевъ были тоже, — что впечатлѣнія мрачной природы, — для глубокихъ и тяжелыхъ думъ Іудейскаго священника. Такимъ образомъ, все помогало Іезекіилю углубляться въ тотъ современный мракъ, что все, въ чемъ предварительно являлась и сообщалась грядущая благодать, разрушается. Какъ праведнику, свойственно было ему и не пасть, не сбиться съ пути въ этомъ мракѣ: ибо праведнику принадлежитъ вѣра ничѣмъ не поколебимая. Зато вѣрѣ Іезекіиля былъ потребенъ великій и напряженный подвигъ, чтобы углубляться въ эту ужасающую тьму современности, устоять и не омрачиться. Такимъ образомъ сквозь мракъ совре-

менныхъ обстоятельствъ вѣра Іезекіиля и проторглась, возвышаемая благодатию, къ свѣту поразительнѣйшихъ божественныхъ откровеній: *и отверзошася предъ нимъ небеса, и онъ сталъ видѣть видѣнія Божія* (I, 1).

И первое же видѣніе Пророку, которымъ онъ былъ воззванъ къ пророческому служенію, открыло, во первыхъ, и его необычайныя духовныя совершенства вообще: ибо какое величіе вѣрующаго духа потребно для созерцанія славы Божіей, явленной Іезекіилю?—Во вторыхъ, это видѣніе открыло и его личныя особенности: ибо оно столь таинственно, и Пророкъ дѣйствительно весь сосредоточился на семъ видѣніи, чуждый всего земнаго, — притомъ же видно, углубленъ былъ во всѣ подробности видѣнія, когда такъ обстоятельно изобразилъ его. — Въ третьихъ, тутъ же обозначена самая пророческая задача, ему предназначенная: данъ былъ ему списокъ, исписанный спереди и сзади, *и вписано бяше въ немъ рыданіе и жалость и горе;—и сподохъ его, говоритъ Пророкъ, и бысть во устѣхъ моихъ яко медъ сладокъ.* Жестокая горечь, въ устахъ самаго Пророка, разрѣшающаяся благодатною сладостию, —это есть изображеніе всего пророческаго служенія Іезекіиля.